

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена, годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 6-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе. — официальной отдѣла: 1) Указы св. Синода. а) Объ открытіи подписки. б) О воспріятіи устраивать столбы съ образами и кружками. — в) О размѣрѣ прогонныхъ денегъ протоіереемъ. 2) Епархіальныя извѣстія. Неофициальной отдѣла: 1) Вѣсѣди Преосвященнѣйшаго Іоанна. 2) Извлече- ніе изъ отчета Оберъ-Прокурора св. Синода. 3) Возрады человѣческой жизни

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

Отъ 31-го октября 1868 года. *Объ открытіи повсемѣстной Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ-Франциско.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 сентября за № 10,486, коимъ излагаетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 20 день минувшаго сентября, Высочайше утвер- дить соизволилъ определеніе Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстно въ Имперіи подписки на сооруженіе Православ-

наго храма въ Санъ Франциско и объ отпускѣ въ теченіи двухъ лѣтъ отправленному туда, по распоряженію Епископа Новоархангельскаго, Священнику-миссіонеру Николаю Ковригину жалованья по тысячѣ рублей, а находящемуся при немъ причетнику по двѣсти пятидесяти рублей въ годъ, изъ типографскаго капитала, назначеннаго по смѣтѣ на предметы до дѣйствій типографіи не относящіяся. По справкѣ оказалось: по выслушаніи препровожденной изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ просьбы на Высочайшее имя членовъ Благотворительнаго Общества Греческо-Русско-Славянско-Православной Восточной церкви въ Санъ Франциско: а) о дозволеніи открыть въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписку для сбора пожертвованій на постройку въ Санъ Франциско Православной Церкви и б) о назначеніи къ немъ священникомъ миссіонера Николая Ковригина, съ содержаніемъ отъ казны, хотя на первые два года,—Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 21/23 августа сего года, положилъ: повергнуть означенную просьбу на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА возрѣніе, съ такимъ предположеніемъ, что въ случаѣ воспослѣдованія по оной Всемилостивѣйшаго соизволенія: а) Священнику—миссіонеру Николаю Ковригину, который, въ слѣдствіе настоятельныхъ, духовныхъ нуждъ проживающихъ въ Санъ Франциско православныхъ по распоряженію Преосвященнаго Павла, Епископа Новосархангельскаго, уже отправленъ въ Санъ Франциско съ однимъ причетникомъ, отпущать (впредь до утвержденія штатовъ православнаго духовенства въ бывшихъ Сѣвероамериканскихъ колоніяхъ нашихъ) по 1000 рублей, а находящемуся при немъ причетнику по 250 рублей ежегодно, въ теченіи двухъ лѣтъ, изъ суммъ Синодальныхъ типографій. Приказали: О воспослѣдовавшемъ въ 20-й день

сентября сего года, Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки, на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ Франциско, въ штатѣ Калифорніи, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, предписавъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальствамъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, а также Арміи и Флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія, по сему предмету, распоряженія, да имѣющія поступать пожертвованія, по мѣрѣ поступления, были пересылаемы въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

По поводу сего указа Смоленская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 26 января постановила: «Указъ св. Синода напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для надлежащаго исполненія со стороны благочинныхъ, которымъ предписать оказавшіеся сборы представить не далѣе октября мѣсяца, а ежели гдѣ таковыхъ не будетъ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, то рапортовать своевременно консисторіи».

О подтвержденіи къ исполненію указа Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1836 года, воспрепятствующаго устраивать столбы съ образами и кружками.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го іюня

сего года, ва № 2823, съ приложеніемъ полученнаго отъ Секретаря Владимірской Духовной Консистоіи донесенія о похищеніи крестьянами села Медвега денегъ изъ церковной кружки, помѣщенной въ каменномъ столбѣ близъ того села при большой дорогѣ. Справка: Въ 1836 г. Генераль-Аудиторъ Военнаго Министерства, сообщая Синодальному Оберъ-Прокурору, что изъ числа военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ на реввіаію Генераль-Аудиторіата, нѣкоторыя относятся къ похищенію изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи, равно при дорогахъ и даже въблизи питейныхъ домовъ, просилъ уведомленія о томъ, какъ признавать кражу изъ столбовъ, въ коихъ собираются деньги на церковь, святотатствомъ или кражею. Святѣйшій Синодъ, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда узаконеній, признавъ святотатствомъ похищеніе денегъ изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами какъ близъ церквей, такъ и въ немаломъ отъ нихъ разстояніи, равно при дорогахъ, указомъ отъ 13 іюня 1836 года предписалъ Епархіальнымъ Начальствамъ, устроенныя для сбора пожертвованій, въ пользу церквей столбы повсемѣстно упразднить, и впредь устроеніе оныхъ воспретить, кромѣ того случая, когда въ бѣдномъ приходѣ предстоить постройка новой церкви и таковой столбъ сбора предстаряется необходимымъ, впрочемъ не иначе допустить этотъ способъ, какъ съ отношеніемъ на обязанность Священно-церковно-служителей и старостъ церковнаго имѣть противъ могущей быть покражи всю нужную осторожность. Приказали: Въ предупреденіе кражи денегъ изъ церковныхъ кружекъ, помѣщенныхъ въ столбахъ, для сбора пожертвованій, подтвердить Епархіальнымъ Начальствамъ съ исполненію указа Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня

1836 года о воспрещеніи устранивать столбы съ образами и кружками; о чемъ и послать по Духовному вѣдомству печатныя указы.

Вслѣдствіе сего указа Смоленская Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 14 февраля опредѣлила: «Указъ св. Синода принять въ руководство и исполненію въ подлежащихъ случаяхъ, а сверхъ того о его содержаніи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить и духовенству».

Отъ 31-го декабря 1868 года. *О ризницѣ прогонныхъ денегъ*

Протоіереямъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 сего декабря, за № 13,522, о томъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 10-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: Протоіереямъ всѣхъ вообще Епархій, при разъѣздахъ назначать прогонныя деньги на три лошади, исключая Протоіереевъ, присутствующихъ въ Святейшемъ Синодѣ, коимъ прогоны назначать по прежнему на десять лошадей. Справка: Святейшій Синодъ, имѣя въ виду, что по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 27 декабря 1867 года, раздѣленіе Епархій на классы отмѣнено и принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 480 т. III Уст. о служ. Прав. (изд. 1857 года) при отправленіи къ должностямъ прогонныя деньги исчисляются не по мѣсту на какое кто опредѣленъ, а по чинамъ и класснымъ званіямъ, въ коихъ каждый дѣйствительно состоитъ опреде-

пиемъ отъ 1/16 ноября сего года, предоставилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе, чтобы Протоіереямъ всѣхъ вообще Епархій при разѣздахъ, назначать прогонныя деньги на три лошади, исключая присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, коимъ прогоны назначать по прежнему на 10-ть лошадей. Приказали: О Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи дать знать по Духовному вѣдомству, для руководства, печатными указами.

(Къ свѣдѣнію и надлежащему руководству).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Вслѣдствіе прошенія священника села Лицець, сычевскаго уѣзда, Петра Богдановскаго, Его Преосвященствомъ разрѣшено означенному священнику открыть вновь приходское училище для крестьянскихъ дѣтей.

— Сычевскаго уѣзда въ селѣ Писковѣ священническое мѣсто, за перемѣщеніемъ тамошняго священника Алексѣя Качевскаго въ село Середу того же уѣзда, остается празднымъ.

— За смертію священниковъ, — ельнинскаго уѣзда села Бѣлина Тимофея Березкина и бѣльскаго уѣзда села Савенскаго Іакова Качевскаго, — священническія вакансіи состоятъ свободными.

— Указомъ св. Синода, отъ 28-го февраля 1869 года за № 494, Его Преосвященству сообщено, что Засѣдатель Смоленскаго уѣзднаго суда, гадворный совѣтникъ, Василий Андреевичъ Добрстворскій, вслѣдствіе предложенія Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ на вакантную должность секретаря Смоленской Духовной Консисторіи.

О т д ѣ л ъ н е о ф ф и ц і а л ь н ы й .

Б Е С Ѣ Д Ы

І О А Н Н А , Е П И С К О П А С М О Л Е Н С К А Г О ,
В Ъ К А Т Е Д Р А Л ь Н О М Ъ С О Б О Р Ъ ,

в ъ п о с л ѣ д н і е д н и в е л и к а г о п о с т а 1868 г .

ІІІ.

В Ъ С Р Е Д У С Т Р А С Т Н О Й Н Е Д Ѣ Л И

(27 М а р т а).

Въ предидущей бесѣдѣ мы разсуждали о современномъ просвѣщеніи. Если наше время такъ высоко цѣнитъ свое просвѣщеніе, такъ много полагается на него, что во имя его готово отрицать самую искупительную жертву Богочеловѣка за міръ: то также ли высоко будетъ оно цѣнить свою нравственность? Не станемъ спорить, что въ наше время нравственные понятія вообще гораздо вѣрнѣе, чище и возвышеннѣе, чѣмъ въ прежнія времена, что чувство и уваженіе челоѣческаго достоинства, челоѣколюбіе, понятіе правъ и требованіе справедливости, идея свободы и равноправности людей, развитіе нравственно-разумныхъ началъ жизни общественной — все это очень значительно возвышаетъ наше время надъ всѣми прошедшими. Но, сознаеть ли, помнить ли современный міръ,

откуда взяты и выработаны эти понятія, чѣмъ и какъ они очищены и возвышены? Такія понятія могли быть выработаны только изъ глубины христіанства; они очищены и возвышены искупительной жертвой Спасителя міра. Какъ высокъ долженъ быть человѣкъ, какъ велико его человѣческое достоинство, когда ради его потребовалась такая великая Жертва! Какъ велика должна быть правда и любовь, какъ возвышено всякое добро въ человѣчествѣ, когда правда Божественная потребовала, а любовь Божественная принесла такую великую Жертву! Жертва — цѣна предмета, за который приносится.

Нѣтъ, мало помнить и сознавать наше время великость этой Жертвы! Не говоря уже о томъ, что всѣ лучшія нравственные понятія оно любитъ приписывать только собственному развитію, какъ много порчи вноситъ оно въ самыя христіанскія понятія! Какъ повреждаетъ свое нравственное ученіе, когда хочетъ утвердить его внѣ основаній и духа истиннаго христіанства! Какъ заблуждаетъ именно тамъ, гдѣ хочетъ провести свою нравственную философію: помимо креста Христова! Къ чему эти безпрестанные, кстати и не кстати, возгласы о человѣческомъ достоинствѣ, когда тутъ разумѣется достоинство только естественное, со всѣми недостатками и поврежденіемъ человѣческой природы, а не то достоинство: возрожденное и обновленное, которое раскрыто и утверждено въ насъ благодатнымъ искупленіемъ на крестѣ? Что много говорить о любви къ человѣку, когда въ основѣ этой любви нѣтъ отреченія отъ своего я, нѣтъ самоотверженной, безусловной преданности истинному благу человѣчества, даже до готовности жертвовать ему своею личностію и жизнію, словомъ нѣтъ той любви, о которой духъ и образецъ показанъ міру, осуществлены, и заавѣ-

цанъ намъ въ крестной жертвѣ Богочеловѣка! Какая можетъ быть правда въ мѣръ, когда идея и сила правды заключается только въ законѣ и судѣ челоѣческомъ, всегда недовольно ясномъ и полномъ, всегда избѣчивомъ, не проникающемъ въ совѣсть челоѣческую, а если и утверждающемся на совѣсти, то совѣсти вполне ли очищенной и возвышенной сознаниемъ и чувствомъ той высшей, вѣчной Правды, которая неизмѣнно царствуетъ надъ челоѣчествомъ, надъ его внутреннею нравственною жизнью, опредѣляетъ для него вѣчные законы разумно-нравственной жизни, и которая открыта мѣру и удовлетворена за мѣръ Голгоѣскою Жертвою? Какую пѣну можетъ имѣть та челоѣческая свобода, которой нынѣ домогаются всѣ народы, надъ которой такъ усиленно трудятся современные умы и нравы, если нѣтъ въ челоѣчествѣ той внутренней нравственной свободы, которая искуплена и обезпечена намъ смертію Спасителя? Какіе плоды можетъ приносить все усиленное развитіе общественной жизни, съ ея равноправностью, религіозною терпимостью, и со всѣми тѣми преимуществами, какими отличается современное развитіе народовъ, если эти преимущества ограничиваются только внешнею жизнью людей и ихъ гражданскими соотношеніями между собой, а внутренняя жизнь людей, народовъ и цѣлаго челоѣчества не будетъ соединена въ одинъ духъ, не воплощена въ одно нравственно-общественное тѣло тѣмъ духовнымъ союзомъ, какимъ Иисусъ Христосъ въ Своемъ крестѣ соединилъ насъ съ Собою и съ Богомъ?

Отъ Правда, современный мѣръ какъ будто не отрицаетъ, что лучшія и высшія нравственныя понятія возникаютъ изъ христіанства; но зачѣмъ забываетъ то, что составляетъ основаніе,

сущность, силу, вѣнецъ христіанства? Зачѣмъ забываетъ крестъ? Отнимите крестъ, и христіанство останется нравственнымъ ученіемъ, конечно весьма чистымъ и высокимъ, но останется безъ духа и силы; оно потеряетъ свое высшее значеніе и падетъ, падетъ въ душахъ и въ жизни людей. Увы! Не видно ли уже это? Міръ повидимому развивается изъ началъ христіанства, но христіанство видимо падаетъ въ людяхъ: отчего? Оттого, повторяю, что міръ исповѣдуетъ Христа, но не любитъ, боится, бѣжитъ Его креста. Или современный міръ думаетъ въ самомъ дѣлѣ достигнуть полнаго нравственнаго развитія собственными силами безъ креста Христова? Нѣтъ, нравственное развитіе челоѣчества невозможно внѣ христіанства, а христіанства нѣтъ безъ креста Христова. Можно сказать болѣе: когда слышимъ всѣ эти неустанныя проповѣди современнаго міра о челоѣческомъ достоинствѣ, о любви къ челоѣку, о правдѣ, о свободѣ и равноправности людей и т. д., когда видимъ тѣ мысли, средства и пути, которыми эти понятія проводятся въ жизнь, мысли, пути и средства не строго обдуманная не глубоко прочувствованная, не твердая и не постоянная, соображающаяся только съ обстоятельствами переходящихъ временъ, наконецъ не чисто нравственные, когда видимъ, что при всемъ этомъ имѣется въ виду почти исключительно жизнь общественно-гражданская, и ей подчиняется жизнь нравственная, а не на оборотъ, какъ бы слѣдовало, когда наконецъ замѣчаемъ, что все это понимается и дѣлается помимо истиннаго христіанства, въ которомъ заключается существенное основаніе и истинный смыслъ этихъ понятій: то можно ли не опасаться серьезно за міръ? Къ чему все это приведетъ его?

Вы знаете проявившіяся уже въ наше время въ нѣкоторыхъ странахъ печальные опыты и дѣйствія народныхъ и философскихъ идей о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей; вы знаете еще болѣе ужасные опыты прошедшаго столѣтія: что, если бы такіе опыты распространились на весь міръ? И есть ли еще ручательство, что не распространятся и не произведутъ вездѣ сроднаго себѣ дѣйствія? — Какая же сила можетъ исправлять это зло? Какая жертва можетъ искупить его? — Вотъ здѣсь — то надобно понять и оцѣнить всю особенную силу и величіе и необходимость искупительной жертвы Спасителя міра. Онъ въ Своемъ Евангеліи положилъ основаніе высшихъ, нравственныхъ понятій и ввелъ ихъ въ міръ; но Онъ же и поспѣшилъ принести Самаго Себя въ жертву за нихъ и за міръ, — на тотъ конецъ, чтобы міръ превратнымъ пониманіемъ этихъ предметовъ, искаженіемъ и злоупотребленіемъ ихъ въ жизни не погубилъ самъ себя, на самомъ пути своего даже нравственнаго развитія. —

IV.

НА УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ,

ПРИ ЧТЕНІИ XII ЕВАНГЕЛІЙ.

(28 *М а р т а*).

Есть предметъ, братія мои, о которомъ и самому любвеобильному учителю говорить не отрадно, и самому суровому не легко. Таковы — дѣла человѣческія. *Да не возлагаютъ уста мои дѣлъъ человѣческихъ*, сказалъ бы и я теперь, и мысль о нихъ скрылъ бы въ душѣ своей, чтобы горечи мысли и чувства не уве-

личивать еще горечью слова. Но въ виду страданій Спасителя можно ли не говорить о дѣлахъ человѣческихъ, которыя вызвали всю жестокость этихъ страданій? Можно ли молчать, когда надобно знать, что наше лѣнивое или робкое, или двусмысленное молчаніе только увеличивало бы эти страданія, какъ безъ сомнѣнія усиливало скорбь Святѣйшей души Богочеловѣка обгство ближайшихъ учениковъ Его, въ часы Его страданій, и отреченіе перваго изъ нихъ, Петра?

Итакъ, при тѣхъ нравственныхъ понятіяхъ нашего времени, о которыхъ мы говоримъ въ прошедшей бесѣдѣ, и которыя, какъ мы видѣли, далеко не проникнуты чистымъ, строгимъ духомъ истиннаго христіанства, что сказать о дѣлахъ? Каковы дѣла нашего времени? Таковы ли, что съ ними можно забыть или признать ненужною крестную жертву Спасителя? Не подвигаетесь, братія, и не постыдитесь, если я на судъ нашихъ христіанскихъ дѣлъ призову не—христіанъ. Не новость я хочу сказать. Самъ Спаситель ставилъ языческій народъ Ниневіи судіею народа Божія. Вотъ мы проповѣдуемъ Евангеліе язычникамъ и магометанамъ. Тотъ изъ нихъ, кто не слишкомъ омраченъ предрасудками своей религіи и на столько развитъ, что можетъ судить здраво, тотъ не можетъ не признавать, и признаетъ, всю высоту и превосходство нашего христіанскаго нравственнаго ученія. Лучшие изъ нихъ научаются изъ Евангелія цѣвнть и чтить дивную личность нашего Спасителя. Оставалясь бы имъ одинъ шагъ къ христіанству.—они остаются. Они хотятъ видѣть, они спрашиваютъ насъ, какъ исполняется ученіе Христа въ нашей жизни? Такъ ли оно глубоко проникаетъ въ нашу душу и жизнь, какъ высоко свѣтитъ въ Евангелии? Покажите, говорятъ они намъ, вашу жизнь

въ дѣлахъ вашихъ; покажите намъ ту чистоту сердца, ту правду, ту любовь, то милосердіе, то смиреніе, то миролюбіе, то самоотверженіе, словомъ тѣ высокія добродѣтели, которыми такъ хорошо училъ вашъ Іисусъ; покажите тѣ совершенства, какихъ нѣтъ и не можетъ быть у язычниковъ и магометанъ; докажите у себя отсутствіе тѣхъ недостатковъ, страстей и пороковъ, какіе господствуютъ у нихъ. А вотъ мы видимъ у васъ все то же, что и у насъ; но намъ простиительно, потому что у насъ дѣтъ такого какъ у васъ, ученія; ваше ученіе лучше нашего, но жизнь не лучше, а мы и предъ своимъ ученіемъ и передъ вами самими—не хуже васъ. А если бы мы и обратились въ христіанство, то въ сообществѣ вашемъ не сдѣлались ли бы подобными вамъ? И если мы не спасаемся въ своей религіи, то спасемся ли съ вами? Ясно, что ученіе и жизнь у васъ не одно и то же, что Евангеліе не сильно въ васъ дѣйствуетъ; что же спасаетъ васъ самихъ?—Что намъ сказать на все это? Неправда? Но дѣла говорятъ сами за себя, жизнь рѣшаетъ вопросы этого рода лучше всякихъ словъ. О братія мои только одинъ отвѣтъ есть у насъ всякому язычнику или магометанину, вопрошающему насъ о упованіи нашего спасенія; одна правда, которой они не понимаютъ, можетъ защитить насъ, одно дѣло восполняетъ всѣ недостатки нашихъ дѣлъ христіанскихъ—словомъ, одно есть речательство за неизмѣнное дѣйствіе Евангелія въ христіанствѣ и за наше въ немъ спасеніе: искупительная жертва нашего Спасителя. Вотъ вѣчная грань между христіанствомъ и всякою другою религіею, каковы бы ни были сами христіане. Не будь этой грани, что было бы наше христіанство съ нашими дѣлами?

Что же дѣлаетъ наше время, когда само думаетъ уничтожить эту грань, когда хочетъ сдѣлать безразличными, смѣшать

всѣ религіи, и подѣ видомъ уваженія къ свободѣ совѣсти и всякой религіи, желало бы только сложить съ христіанъ святое и благое иго христіанскихъ добродѣтелей? Увы, наше время дѣлаетъ тоже, что Іудеи, когда распяли Христа въ одномъ ряду съ разбойниками.—

Если бы наше время страдало только недостатками, слабостями, несовершенствомъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, еще можно бы не отчаяваться за него; еще пожалуй можно бы посмотреть на наше время, какъ на юность христіанскаго міра, юность просвѣщаемую науками, развиваемую всѣми средствами образованія, бойкую, но еще не твердую въ понятіяхъ и характерѣ, легкомысленную, легко всѣмъ увлекающуюся, но еще представляющую задатки всего лучшаго въ будущемъ. Снизойдемъ еще болѣе. О, если бы современный міръ оставался въ состояніи хотя только естественной добродѣтели, только бы не искаженной лживыми понятіями мнимой образованности и не правильного развитія общественности, только бы—не опороченной неестественною порчею нравовъ! Что это я говорю? Я кажется наконецъ выражаю желаніе, чтобы наше христіанство походило хотя только на доброе язычество; я какъ будто сомнѣваюсь въ самомъ существованіи христіанства въ наше время? О братія мои, я не повторяю теперь словъ Божественнаго Откровенія, которое предвѣщаетъ намъ въ послѣднія времена ослабленіе въ мірѣ христіанства до такой степени, что явно будетъ въ нихъ возвращеніе ко временамъ язычества: не повторяю потому, что не знаю, послѣднее ли нынѣ время, или будетъ еще хуже. Но пусть соберутся теперь всѣ мудрецы вѣва, оптимисты, прогрессисты, всѣ болѣе вѣрующіе въ человечество, чѣмъ въ Бога, и пусть докажутъ намъ и всѣмъ

имѣющимъ очи видѣти и умъ разумѣти, что мы не видимъ, не слышимъ, не знаемъ, не понимаемъ того, что дѣлается нынѣ въ мѣрѣ, что мы смотримъ на него неправильно, не съ надлежащей точки зрѣнія; иначе и яснѣе сказать— пусть убѣдятъ насъ, что видимое нами въ мѣрѣ беззаконіе есть законность, безсовѣстность—совѣстливость, вопіющая неправда—справедливость, эгоизмъ—самоотверженіе, жестокосердіе—любовь, низость и безчестіе—благородство и честность, развратъ—цѣломудріе, распушенность правотъ въ семейной и общественной жизни—скромность и благоприличіе;— словомъ, пусть докажутъ, что зло есть добро, порокъ—добродѣтель, полная безнравственность—чистая нравственность. Есть ли такая свѣтлая точка зрѣнія, съ которой все это именно такъ представляется? Увы! Даже не представляется. Всѣ ухищренія современной образованности, все искусство вѣка направляется нынѣ уже не къ тому, чтобы прикрыть безобразіе нравственной жизни, а напротивъ, чтобы разукрасить, не скрывая его, чтобы сдѣлать порокъ болѣе привлекательнымъ для глазъ, для чувства, для воображенія; и всякое зло, всякая мерзость, является незастигнчиво, во очю всѣхъ и каждаго, во всей наготѣ, во всемъ своемъ отвратительномъ видѣ, даже съ нахальствомъ, даже съ самохвальствомъ. Можно ли идти далѣе? Нельзя, отвѣчаетъ чистое христіанскон чувство; можно, отвѣчаетъ духъ времени: можно напимѣръ явное и самое тяжкое преступленіе обезгннить состояніемъ духа преступника; можно представить ему самому защищать себя откровеннымъ заявленіемъ, что онъ преступленіе по своему разуму и совѣсти не признаетъ преступленіемъ; можно гласно защищать его мпѣніемъ, что и другой на его мѣстѣ сдѣлалъ бы тоже самое. И это даже называется уваженіемъ къ свободѣ убѣжденій и къ праву за-

щиты. Давольно! Право можно подумать что міръ какъ будто наконецъ отчаяется за самаго себя, какъ будто уже самъ не надѣется и не желаетъ себѣ ничего лучшаго. Или я преувеличиваю? Нѣтъ, я сокращаю. Да и вообще, какое можетъ быть преувеличеніе въ нашихъ взглядахъ и сужденіяхъ здѣсь, на этомъ священномъ мѣстѣ, въ отношеніи къ міру, которые впрочемъ и не наши собственные, а даны намъ отъ Того, Кто выше насъ и лучше насъ знаетъ и видитъ все, какое говорю тутъ преувеличеніе, когда предъ Его взоромъ и то, что есть болѣе чистаго въ человѣкѣ, оказывается нечистою?

И не смотря или даже смотря на все это, еще мечтаетъ современный человѣкъ, что все это зло можетъ разрѣшиться само собою, безъ особенно — тяжелыхъ послѣдствій для человечества, что міръ собственною волею и силою и своими средствами можетъ возродиться и обновиться къ лучшему, что нѣтъ нужды предполагать особенной какой либо жертвы для его очищенія! Нѣтъ; вотъ лучше о чемъ надобно подумать: какая жертва могла бы быть достаточною и для сохраненія міра при такомъ злѣ, и для удовлетворенія за него правосудія небеснаго? Можетъ ли быть найдена, или только предположена такая жертва въ самомъ человечествѣ? Одна только жертва, всесокрушающаго; но это было бы погибель міра, а не сохраненіе, не возрожденіе его; это будетъ при концѣ міра, когда уже не останется созрѣвшему и перезрѣвшему злу никакой надежды спасенія. Нынѣ же только при взглядѣ на крестъ Спасителя и всѣ Его страданія можно признать, и отъ всей глубины человѣческаго ума и сердца надобно исповѣдать,

какъ велико должно быть зло міра, которое могло потребо-
вать такой Великой Жертвы, и какъ истинно, что только та-
кая жертва, какъ Христова, могла удовлетворить и правосудію
Божескому и спасенію погибающаго въ злѣ человѣчества.

У.

НА ВЕЧЕРНИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ.

(28 М а р т а).

Наконецъ великая жертва принесена—Спаситель міра уми-
рается на крестѣ и человѣчество нашего времени, какъ и вся-
каго другаго, въ его мракѣ и злѣ спасено; спасено уже тѣмъ,
что за него удовлетворено небесное правосудіе, и еще тѣмъ,
что мрачный и злой духъ времени не можетъ уже непосред-
ственно губить человѣка, а если хочетъ упорствовать въ сво-
емъ злѣ, то долженъ вступить въ открытую борьбу съ спаси-
тельной силою жертвы Христовой. Можно ли сомнѣваться въ
исходѣ такой борьбы? Сила креста неодолима.

Теперь, братія мои, въ виду уже совершившейся смерти
Богочеловѣка, нѣтъ, послѣ размышленій о современномъ про-
свѣщеніи и нравственности, остается еще вопросъ о жизни и
смерти современнаго человѣка, жизни съ ея наслажденіями и
страданіями, смерти съ ея ужасами и надеждами. Простирает-
ся ли искупительная жертва Христова на жизнь и смерть на-
шу въ настоящемъ вѣкѣ?

Не спѣшу говорить о наслажденіяхъ жизни. Поговоримъ
сперва о скорбяхъ.

Да, не одинакова, слишком не одинакова участь людей въ жизни. Тогда какъ одни по видимому безопасно предаются наслажденіямъ жизни, другіе вдали отъ нихъ, можетъ быть и вблизи, а можетъ быть и среди ихъ, страдаютъ и не испытываютъ ничего, кромѣ страданій. Не говоря пока о внѣшнихъ страданіяхъ, сколько людей страждущихъ душею! Вотъ душа чистая и цѣломудренная страдаетъ въ самыхъ удовольствіяхъ міра, въ ихъ испорченной, повреждающей самыя лучшія чувства ея атмосферѣ, не внося въ среду ихъ отъ себя ничего, кромѣ тягостнаго чувства невольной жертвы обычаевъ и привычій общезитія, и не вынося оттуда ничего, кромѣ тоски и чувства, нравственной, или даже безнравственной пустоты внутри себя; вотъ душа разумная и истинно просвѣщенная страдаетъ въ борьбѣ съ неразумными понятіями и грубыми заблужденіями вѣка; вотъ душа правая и добрая изнываетъ подъ тяжестью впечатлѣній отъ преобладающей въ мірѣ неправды и всякаго беззаконія, и въ безплодныхъ усиліяхъ противодѣйствовать имъ; вотъ душа съ доброю совѣстью и чисто христіанскимъ чувствомъ борется сама съ собою между сознаниемъ долга и увлеченіемъ страсти, между усиліемъ поддержать въ себѣ чувство собственнаго, нравственнаго достоинства и искушеніемъ жизни, между красотой добродѣтели и прелестью порока; вотъ душа благородная и добродѣтельная страдаетъ въ колебаніи между любовью къ человѣку и отвращеніемъ отъ его преступной личности, между силою собственныхъ, чистыхъ убѣжденій и обязательными требованіями житейской неволи, между счастіемъ порочнымъ и безпорочнымъ страданіемъ; вотъ наконецъ душа серьезно мыслящая и глубоко чувствующая поражается и скорбитъ при видѣ непримиримаго, по видимому, разлада въ мірѣ между свѣтомъ истины, который свѣтитъ на

него свыше, и глубокою тьмою лжи въ средѣ его, между вѣрою въ Божественный Промыслъ, всеуправляющій, и необузданнымъ своеволіемъ человѣческимъ, между добромъ, для котораго человѣкъ созданъ и зломъ, которое онъ постоянно дѣлаетъ.

Когда кажется могло бы быть болѣе, чѣмъ въ наше время, такого убійственнаго раздвоенія души и жизни человѣка, раздвоенія, происходящаго отъ неразрѣшимой путаницы современныхъ понятій, нравовъ, житейскихъ отношеній? Когда могли болѣе страдать душою лучшіе люди? Такъ кто же или что можетъ примирить ихъ съ міромъ, съ жизнію, съ самими собою? Не очевидно ли, что нужно необыкновенное дѣло примиренія, не человѣческая сила, содѣйствующая примиренію, что нужна величайшая жертва, которая на себя перенесла бы всю тяжесть этого разлада и въ огнѣ собственныхъ страданій, переработавъ его, выработала бы въ себѣ свѣтъ новаго, лучшаго пути и силу новой, лучшей жизни для человѣчества? И все примиряетъ и примирить могъ только Спаситель на крестѣ. Въ Его страданіяхъ, въ Его смерти, зло искуплено, а добро возрождено и оживлено силою безконечной любви къ человѣчеству, все соединяющей въ себѣ и примиряющей, и силою благодатной жизни, которая черезъ крестъ Спасителя вошла въ міръ— въ таинственную силу этой—то искупительной жертвы погрузи и ты, страдающая въ мірѣ душа, свои раны и боли, и тамъ найдешь себѣ успокоеніе: иначе не найдешь его нигдѣ.

Это — внутреннія скорби. А внѣшнія? Меньше ли внѣшнихъ скорбей въ наше время, чѣмъ во всѣ прежнія времена? Да, ни просвѣщеніе, ни цивилизація, никакое искусство современ-

наго міра не спасеть чело́вѣчество и нынѣ́ отъ бѣдствій общественныхъ, частныхъ, физическихъ и житейскихъ. Чело́вѣчество при всемъ его настоящемъ развитіи, едва находитъ въ себѣ силу и средства бороться со все́ми несчастіями, и кажется наибольшее развитіе силъ и средствъ умственныхъ, нравственныхъ и вещественныхъ нашего вѣка идетъ только на врачеваніе бѣдъ, его постигающихъ. Но ясно ли понимается и твердо ли помнится то, что составляетъ особенную силу несчастій, ихъ внутренній, глубокий смыслъ? Это—нравственное значеніе бѣдствій, ихъ связь съ нравственною стороною жизни чело́вѣческой. Всмотритесь вы, такъ сказать, внутрь всякаго несчастія: вы увидите въ немъ или поводъ, или послѣдствіе или по крайней мѣрѣ отраженіе нравственнаго состоянія чело́вѣка. Можемъ сказать: поручитесь вы намъ за нравственность людей, мы поручимся вамъ, что въ чело́вѣчествѣ несчастій не будетъ.—Но съ этой точки зрѣнія смотря на современный міръ, котораго почти весь горизонтъ представляется покрытымъ самыми мрачными тучами, какихъ еще бѣдъ нельзя ожидать въ мірѣ?—А если ожидать, то что намъ дастъ нравственную силу переносить ихъ? Что можетъ смягчить для насъ ихъ жестокий, нравственный характеръ? Что можетъ быть для насъ ручательствомъ, что въ нихъ не будетъ рѣшительной кары Божіей, погубляющей міръ за все его зло? Что дастъ намъ возможность видѣть въ нихъ болѣе побужденіе къ исправленію зла, направленіе на лучшія пути жизни, чѣмъ окончательную казнь и нашу погибель? Что, если небесное правосудіе потребуеть въ жертву себѣ наши души, нашу жизнь и жизнь цѣлаго міра? Но—жертва уже принесена; Христовъ отнялъ отъ бѣдствій жизни карательный характеръ небеснаго мщенія, далъ чело́вѣку духовную силу стать выше

ихъ и чрезъ нихъ нравственно возрадаться и — даже въ видимой гибели внѣшней жизни человѣка можетъ еще спастись душа. Вотъ что только можетъ спасти весь современный міръ въ его бѣдахъ, и настоящихъ и грядущихъ.

VI.

НА УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ.

(29 М а р т а).

Какъ ни страшно было на Голгоѣ зрѣлище распятія Богочеловѣка, какъ ни мраченъ видъ всей обстановки этого дѣла не чувствуете ли вы, что тѣ обстоятельства, при которыхъ эта великая жертва за міръ представляется въ настоящее время, дѣлають это событіе еще гораздо ужаснѣе? При какомъ мракѣ просвѣщеннаго вѣка, при какомъ грустномъ состояніи челоуѣчества, уже обладающаго сильными средствами благоустроить свою жизнь на прочныхъ основаніяхъ истины и чистаго добра, Христосъ снова является на крестѣ, какъ жертва за міръ, тѣмъ болѣе страждущая, чѣмъ развитѣе міръ, вызывающій се на страданія, чѣмъ болѣе основаній и побужденій нынѣ къ полному прославленію Христа во свѣтѣ христіанства, а не къ униженію Его, поруганію и мученію.

А знаете ли вы, что еще болѣе увеличивать страданія этой жертвы? То, что образованный міръ, какъ будто не видитъ ея страданій, какъ будто не понимаетъ, что она отъ него и за него страдаетъ, или, что еще хуже, и видитъ и понимаетъ, но не хочетъ много думать. Сознаетъ ли по крайней мѣрѣ

міръ свое собственное состояніе, состояніе заблуждающее, нравственно разстроенное, ни въ какомъ отношеніи не твердое и не вѣрное, страшно напряженное, словомъ — крайнее, тяжелое и опасное?

Отвѣтимъ за него однимъ словомъ: *міръ вселится!*

Да, кажется никогда человѣкъ не искалъ съ такою жадной наслажденій жизни, какъ въ настоящее время. Современный человѣкъ все отдаетъ, все приносить въ жертву этой жаднѣ: всѣ способности и силы ума, и сердца, духа и тѣла, всѣ свои познанія и труды, всѣ средства жизни, всѣ условія и обязанности общежитія. Имѣются ли въ виду при этомъ наслажденія по преимуществу чистыя, истинныя, умственные и нравственныя, за тѣмъ пожалуй и внѣшнія, на сколько эти послѣднія подчинялись бы и служили бы первымъ, да, если бы такъ! Но наше время всецѣло предается одной всепоглощающей, неограниченной потребности — внѣшняго, вещественнаго благосостоянія и ей подчиняетъ всѣ другія, и важнѣйшія, работы и цѣли жизни. Что же много говорить о высокомъ, умственномъ развитіи вѣка, когда это развитіе преимущественно направляется къ матеріальному благоустройству жизни? Что сказать и о нравственномъ развитіи людей, когда сложилось даже такое убѣжденіе, что безъ матеріальнаго благоденствія, нельзя быть человѣку нравственнымъ, то есть честнымъ и добродѣтельнымъ? И такъ добросовѣтность, добродѣтель, христіанская нравственность, все это самостоятельнаго значенія, независимо отъ житейскихъ случайностей, не имѣетъ и само собою, собственную нравственную силу, держаться не можетъ? И такъ самой чистой нравственности и самыхъ высокихъ добродѣтелей надобно искать только въ богатыхъ и сча-

стливыхъ домахъ, а самыя грубыя пороки и самыя тяжкія преступленія могутъ жить только въ домахъ бѣдности и несчастія? Итакъ добродѣтель будетъ ничто иное, какъ плодъ обильныхъ матеріальныхъ средствъ жизни, а порокъ есть ничто иное, какъ неизбежное слѣдствіе скудости и горя?—Такимъ ли убѣжденіямъ быть въ христіанствѣ?—До какой степени повреждаются нынѣ нравственныя понятія о добрѣ и злѣ! До какой степени искажается взглядъ на жизнь, въ которой человѣкъ призванъ всѣ свои силы и средства и труды обращать по преимуществу къ своему нравственному преусибіянію и только имъ измѣрять степень своего благосостоянія и счастья, только силою его становиться выше всѣхъ злоключеній въ жизни!

Если при этомъ еще обдумать, какъ эта обуявшая нынѣ всѣхъ и каждаго страсть къ удовольствіямъ чувственнымъ, суетнымъ, легкомысленнымъ, повреждаетъ духовныя и физическія силы современныхъ людей и цѣлаго поколѣнія, какъ она дѣлаетъ ихъ пустыми, неспособными и нерасположенными къ серьезнымъ дѣламъ жизни, какъ разоряетъ наилучшія матеріальныя состоянія ихъ, какъ разстроиваетъ семейства и общества, какъ приводитъ къ самымъ безнравственнымъ дѣламъ и заставляетъ забывать и попираетъ самыя важныя и священныя потребности и обязанности человѣка, какъ легкомысленно примѣшивается она къ самымъ добрымъ дѣламъ и портитъ ихъ, унижаетъ ихъ цѣнность: можно ли не опасаться за печальный исходъ такого направленія времени?—Или удовольствіямъ не чаютъ конца? или мечтаютъ наслаждаться жизнію во вѣки? Нѣтъ; въ концѣ концовъ потребуются тяжкія, страшныя жертвы за всѣ эти ничтожныя удовольствія; надобно бу-

детъ испушить все, что добраго въ нихъ забыто, потеряно, поругано и попрано. Рано ли поздно, для всѣхъ и каждаго должны вступить въ полную силу тѣ непремѣнные законы жизни, въ которыхъ заключаются судьбы человѣка: законъ труда неустаннаго въ потѣ лица, законъ борьбы съ жизнью, законъ страданій и наконецъ законъ смерти.

Вотъ и тутъ надо искать спасенія. Какъ же найти его? Какъ спастись отъ гибели подъ тяжестью этихъ страшныхъ законовъ? Гдѣ убѣжище отъ жертвъ, которыя потребовались бы отъ насъ за безпечныя наслажденія жизни? Все тамъ же въ искупительной жертвѣ Спасителя. Онъ страдалъ, Онъ страдаетъ за насъ, когда мы хотимъ только наслаждаться всѣми благами жизни, когда мы ищемъ однихъ удовольствій въ мірѣ, ни о чемъ не думая; и вся тяжесть наказаній за безпечно и праздно истраченную нами жизнь падаетъ на Его крестъ. Если, смотря на это безпечное, злонравное и злоторное веселіе міра нельзя не подумать о томъ, какъ велики должны быть страданія той жертвы, которая обречена была бы на искупленіе этого веселья: такъ, смотря на страданія Спасителя, можно ли не чувствовать, какъ безумно, какъ безнравственно, какъ отчаянно должно быть веселіе міра, вызвавшее такія страданія и притомъ такого лица!

Но какъ бы ни счастливо, какъ бы ни весело было человѣку въ мірѣ,— всѣмъ удовольствіямъ жизни, какъ и самой жизни, одинъ конецъ: смерть. Какъ страшенъ этотъ конецъ и однакожь какъ легко смотреть на него современный человѣкъ! Сообразите нынѣшнее, болѣе и болѣе усиливающееся равнодушіе къ жизни и смерти, это, въ продолженіе всей жизни, почти совершенное отсутствіе думы о смерти, это повсюду

увеличивающееся въ страшныхъ размѣрахъ число самоубійствъ, это крайнее ослабленіе въ умахъ идеи безсмертія, вѣры въ будущее воскресеніе, страха или надежды вѣчной жизни: не замѣчаете ли вы, что это послѣдніе шаги заблуждающаго чело-
вѣка надъ пропастію, гдѣ онъ долженъ пасть и погибнуть безвозвратно? Не чувствуете ли вы, что здѣсь—то, если толь-
ко не суждено челоуѣку погибнуть, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ
нибудь, необходима сила необыкновенная, чтобы спасти чело-
вѣка? Челоуѣкъ убиваетъ самъ себя: гдѣ же залогъ жизни,
гдѣ ручательство безсмертія въ челоуѣчествѣ? За эту жизнь,
такъ пренебрегаемую, за смерть, такъ равнодушно встрѣча-
емую и даже насильственно вызываемую, какая великая, неиз-
мѣримая, нужна жертва жизни и смерти? И какая можетъ
быть это—жизнь, спасающая жизнь, и смерть, побѣждающая
смерть? На чемъ основать бы надежду, что смерть, эта отча-
янная смерть современнаго челоуѣка, не одолѣетъ жизни,
предназначенной челоуѣчеству, что жизнь вопреки самому че-
лоуѣку побѣдитъ, восторжествуетъ и челоуѣчество умирающее
воскреснетъ и жизнь вѣчная, противъ собственныхъ, лживыхъ
расчетовъ челоуѣка, осуществится вполнѣ и своевременно рас-
кростся? Одна надежда, одинъ залогъ и ручательство: крестъ
Христовъ, чрезъ который не только въ міръ, но и въ самую
смерть вошла жизнь безсмертная; и только убѣжденіе въ спа-
сительной, безконечной силѣ креста можетъ и для всѣхъ насъ
успокоить и усладить послѣдніе часы жизни и страшный
переходъ въ вѣчность.

Я хотѣлъ, братія мои, въ бесѣдахъ настоящей седмицы
раскрыть вамъ особенное, чрезвычайное значеніе страданій
Христовыхъ, собственно для нашего времени. Сочувствуете

вы или не сочувствуете духу времени, покоряетесь или не покоряетесь его силѣ и увлеченіямъ, во всякомъ случаѣ утвердите въ душѣ своей мысль и сознаніе этого современнаго значенія креста Христова; да будетъ оно для васъ руководствомъ, опорой и утѣшеніемъ въ настоящемъ вѣкѣ.—Но какъ благодатная сила креста утверждена для насъ воскресеніемъ Спасителя, такъ тою же силою креста да воскреснетъ и современное человѣчество къ новой, лучшей жизни.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

ЗА 1867 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Мѣры къ просвѣщенію язычествующихъ.

Насажденіе православной Вѣры среди пребывающихъ въ язычествѣ поволжскихъ инородцевъ совершалось посредствомъ проповѣди слова Божія мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—особыми миссіями. Такъ въ Вятской епархіи дѣйствовали двѣ миссіи: одна—для обращенія Черемисъ въ уѣздахъ Яренскомъ и Уржумскомъ, и другая для просвѣщенія Вотяковъ—въ уѣздахъ Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ и Малмыжскомъ. Въ Самарской епархіи, въ истекшемъ году, вновь учреждены четыре миссіонерскихъ стана въ приходахъ Николаевского, Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, населенныхъ въ значительной степени языкъ-

никами изъ Чувашъ и Вотяковъ. Кромѣ того, предположено открыть для обращенія изъ магометанства миссіонерскій станъ въ Александрс-Невскомъ монастырѣ, учредившемся въ минувшемъ году въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской епархіи. А чтобы проповѣданіе слова Божія среди язычествующихъ инородцевъ поставить въ возможно благоприятныя условія, — Святѣйшимъ Синодомъ въ отчетномъ году разрѣшено преосвященнымъ приволожскихъ епархій назначать священнослужителей къ инородцамъ изъ сихъ же инородцевъ, по надлежащемъ ихъ приготовленіи. Мѣра эта можетъ обѣщать весьма важныя послѣдствія, но требуетъ большой осмотрительности и постепенности въ осуществленіи ея. Она впрочемъ достаточно облегчается въ отношеніи къ успѣшному приведенію въ исполненіе тѣмъ, что уже положены добрыя начала къ твердому православному образованію инородческихъ дѣтей, совершаемому частію въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же въ церковно-приходскихъ школахъ.

Изъ духовно-учебныхъ заведеній можно указать на Самарское духовное училище, гдѣ съ большимъ усердіемъ и удовлетворительнымъ успѣхомъ обучается крестьянинъ-Чувашанинъ, основательно знающій чувашскій и татарскій языки. Преосвященный Самарскій выражаетъ надежду, что этотъ Чувашанинъ, по окнчаніи ученья, будетъ полезнымъ миссіонеромъ между своими единоплеменниками. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вятской епархіи обучаются дѣти черемисскаго происхожденія. Главная цѣль, къ которой стремится духовное начальство, допуская ихъ въ духовныя школы, именно та, чтобы подготовить въ нихъ будущихъ просвѣтителей Черемисъ. Въ видахъ возможно лучшаго достиженія этой цѣли, съ минующаго года

Святѣйшимъ Синодомъ постановлено, согласно представленію епархіальнаго начальства, 1) чтобы черемисскія дѣти по своему здоровью и умственнымъ дарованіямъ способныя къ образованію, при согласіи родителей отдать ихъ въ духовное званіе, первоначально были обучаемы мѣстными священниками грамотѣ, письму и молитвамъ; чтобы за тѣмъ 2) при Вятской семинаріи открыта была для черемисскихъ воспитанниковъ приготовительная школа, для обученія ихъ священной исторіи, катихизису, русскому языку и арифметикѣ, и 3) чтобы только послѣ двухлѣтняго пребыванія черемисскихъ дѣтей въ этой школѣ, они переводимы были въ семинарію. Эти правила, постановленныя Синодомъ въ отмѣну прежняго порядка, допускавшаго пріемъ черемисскихъ дѣтей въ духовныя школы, безъ всякой подготовки и въ раннемъ возрастѣ—отъ 7 до 8 лѣтъ, когда невозможно опредѣлить ни способностей, ни склонностей дѣтей,—надо надѣяться, поведутъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Кромѣ того, инородческія дѣти въ значительномъ количествѣ находятъ способы къ образованію въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя болѣе и болѣе умножаются въ Казанской епархіи. Въ истекшемъ году, въ Козмодемьяновскомъ уѣздѣ было болѣе десяти школъ, гдѣ наставниками были природные и весьма ревностные къ своему дѣлу Черемисы. Въ Мамадышскомъ уѣздѣ, населенномъ болѣею частію Татарами, было до пяти школъ, гдѣ обученіемъ занимались, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ, Татары, получившіе образованіе въ Казанской школѣ Ильминскаго и Тимоѣева. Эта послѣдняя школа, дѣлающая расадникомъ учителей для распространенія, образованія, въ духѣ Православія, въ татарскихъ поселеніяхъ

съ большимъ успѣхомъ и энергіею продолжала свою весьма полезную дѣятельность. Для усиленія средствъ оной, Святейшимъ Синодомъ, въ истекшемъ году, отпущено было 1000 рублей серебромъ.

Рядъ мѣръ къ распространенію и утверженію православной Вѣры среди поволжскихъ инородцевъ заключился въ минувшемъ году новою, весьма важною по дѣли и ожидаемымъ послѣдствіямъ, мѣрою, именно, учрежденіемъ въ Казани братства во имя Святителя Гурія, перваго архипастыря Казанскаго и перваго ревнителя къ насажденію Православія въ инородческихъ племенахъ Казанскаго края. Оно открылось 4 октября 1867 года, въ день обрѣтенія мошей Святителя Гурія, по мысли Казанскаго епархіальнаго начальства, при участіи лицъ изъ разныхъ сословіи. Это братство избрало для себя высокую и широкую задачу: содѣйствовать утверженію въ Вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ; воспитывать дѣтей ихъ въ духъ Православія, заводя для того инородческія школы и распространяя книги на ихъ народныхъ языкахъ; содѣйствовать распространенію св. Христовой Вѣры между живущими въ Казанской епархіи магометанами и язычниками; убѣждать и вразумлять отпадающихъ и заблуждающихъ членовъ православной Церкви; поддерживать благолѣпіе храмовъ; развивать въ народѣ здравыя понятія и искоренять суевѣрія; наконецъ оказывать нравственную и матеріальную помощь нуждающимся членамъ православной Церкви. Такова дѣятельность, предстоящая только что открытому братству.

Разноплеменные инородцы, обитающіе въ предѣлахъ Сибири, были просвѣщаемы, какъ и прежде, трудами миссіи Иркутской, Забайкальской и Алтайской.

Первая изъ этихъ миссій имѣла два отдѣленія: Иркутское, состоявшее подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіепископа Иркутскаго, и Забайкальское, находившееся подъ руководствомъ его викарія.

Иркутское отдѣленіе имѣло пять миссіонерскихъ храмовъ. Дѣломъ проповѣди и распространенія Вѣры занимались восемь миссіонеровъ и два сотрудника. Ихъ трудами просвѣщено св. крещеніемъ 1187 человекъ обоаго пола. Кромѣ того приходскимъ духовенствомъ обращено къ православной Вѣрѣ, въ предѣлахъ Иркутскаго отдѣленія миссіи, 154 инородца.

Самъ преосвященный Иркутскій въ дѣлахъ миссіонерскаго служенія принималъ непосредственное живое участіе. Въ теченіе 1867 года имъ предпринято было три путешествія собственно съ миссіонерскою цѣлію. Во время этихъ путешествій онъ лично производилъ, при помощи двухъ миссіонеровъ, крещеніе весьма многихъ вновь обращающихся инородцевъ и совершилъ закладку въ Богоновскомъ улусѣ, Идинскаго вѣдомства, новаго миссіонерскаго храма, во имя св. Пророка Иліи, воздвигаемаго попеченіями родоначальника Идинскихъ Бурятъ, христіанина Ильи Пирошкова, усерднаго ревнителя къ распространенію истинной Вѣры между единоплеменниками, удостоеннаго въ 1867 г. за ревность къ этому св. дѣлу Всемилостивѣйшей награды орденомъ Св. Владиміра 4 степени. Миссіонерское путешествіе преосвященнаго Иркутскаго заключилось событіемъ, свидѣтельствующимъ о прекрасномъ настроеніи инородческаго населенія. Получивъ извѣстіе о злодѣйскомъ покушеніи въ Парижѣ на жизнь Его Императорскаго Величества, Буряты Тункинскаго вѣдомства просили преосвященнаго отслужить благодарственное по этому случаю молебствіе

въ молитвенномъ домѣ, устроенномъ при степной Тупкинской Думѣ, которое и было совершенно преосвященнымъ 11 июня, при многочисленномъ стеченіи Бурятъ, какъ крещеныхъ такъ и не крещеныхъ. Всѣ одинаково усердно молились общему Небесному Отцу и возносили къ Нему свои благодаренія за чудесное спасеніе, дарованное отцу общаго имъ съ коренными русскими земнаго отечества.

Между тѣмъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было въ минувшемъ году начать отправленіе православнаго богослуженія, для крещеныхъ Бурятъ Иркутской епархіи, на природномъ ихъ языкѣ. На первый разъ, для сего избрана одна церковь въ селеніи Гужирѣ, настоятель который самъ родомъ Бурятъ, при чемъ возвышено и содержаніе всего причта гужирской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы распоряженія объ открытіи православнаго богослуженія на монголо-бурятскомъ языкѣ по всѣмъ церквамъ въ бурятскихъ приходахъ и о приисканіи священно-церковнослужителей знающихъ монгольскій языкъ.

Въ Забайкальскомъ отдѣленіи миссіи, въ 1867 году, было 11 становъ и столько же миссіонеровъ; кромѣ того миссіонерское служеніе выполняли четыре приходскихъ священника и одинъ сотрудникъ. Въ Забайкальскомъ краѣ просвѣщено св. крещеніемъ 377 инородцевъ, и въ томъ числѣ 161 ламайцевъ, самыхъ упорныхъ въ своихъ сусвѣріяхъ. Приведенное число обращенныхъ, противъ 1866 г. болѣе на 74 человекъ. Изъ сего и поступившихъ свѣдѣній отъ преосвященнаго Иркутскаго можно видѣть что дѣятельность Забайкальскаго отдѣленія миссіи, разсматриваемая безотносительно, идетъ съ успѣхомъ.

Забайкальскіе миссіонеры не оставляли заниматься и обученіемъ дѣтей инородцевъ, обращенныхъ въ христіанство.

Миссіонерское значеніе Посольскаго монастыря, въ 1867 году, увеличилось въ слѣдствіе учрежденія при немъ богодѣльни для новокрещенныхъ инородцевъ на 20-ть человекъ. Богодѣльня эта устроена на капиталъ 10,000 рублей сереб., пожертвованный почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Базановымъ.

Алтайская миссія, продолжая распространять благовѣстіе Христова въ прежнихъ пунктахъ своей дѣятельности, въ минувшемъ году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открыла свои дѣйствія еще въ новой мѣстности—Семипалатинской области, въ слѣдствіе обнаружившейся тамъ готовности нехристіант-кочевниковъ принять св. крещеніе. Малый успѣхъ зависѣлъ отъ прискорбныхъ пререканій, къ сожалѣнію, возникшихъ между миссіонерскимъ обществомъ и Алтайскою миссіею, отвлекшихъ членовъ миссіи отъ проповѣданія слова Божія къ довольно продолжительнымъ письменнымъ счетнымъ занятіямъ, и побудившихъ начальника миссіи, архимандрита Владиміра, лично прибыть съ Алтая въ С. Петербургъ.

Для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій на сѣверѣ Сибири, въ Березовскомъ уѣздѣ, Тобольской епархіи, увеличено число миссіонеровъ, съ назначеніемъ большихъ средствъ на миссіонерскую дѣятельность.

Утѣшительныя извѣстія получены отъ преосвященнаго Енисейскаго объ успѣхахъ христіанства на границѣ Китая. При обзорѣнн имъ, лѣтомъ 1867 года, южныхъ частей Енисейской епархіи, преосвященный входилъ въ бесѣду съ инород-

цами, некрещеныхъ изъ нихъ увѣщаваль къ принятію св. крещенія, а крестившихся—къ освященію брачнаго союза таинствомъ въ храмѣ, а также къ исповѣди и приобщенію Св. Тайнъ. Повсюду видѣль преосвященный полную готовность инородцевъ сдѣлаться христіанами. Многіе изъ нихъ, собрались въ средоточный улусть, Аскысь, на рѣкѣ Абиканѣ, ко вторичному сюда приѣзду преосвященнаго, и некрещеные просили крещенія. 29-го іюня, предъ литургією, преосвященнымъ, съ пятью сослужащими духовными лицами, окрещено 80 человекъ инородцевъ, которые за тѣмъ на литургіи были приобщены Св. Тайнъ.

Въ Камчатской епархіи въ 1867 году было 12 миссій. Въ теченіи 1867 г., здѣсь обратилось къ истинной Вѣрѣ язычниковъ-инородцевъ 336 человекъ.

Между тѣмъ, съ воспослѣдованіемъ трактата объ уступкѣ Соединеннымъ Штатамъ бывшихъ колоній нашихъ въ Америкѣ, Святѣйшему Синоду предстояло опредѣлить положеніе въ нихъ православной Церкви и духовенства.

Православнаго населенія въ этихъ колоніяхъ 12-г. душъ, церквей 8 и часовень 35; священно-служителей 11 и церковно-служителей 16. На содержаніе причтовъ отпускалось изъ средствъ Американской компаніи собственно деньгами слишкомъ 7-т. рублей; сверхъ того они пользовались отъ компаніи домами, прислугою, отопленіемъ и освѣщеніемъ, получали продовольственные припасы изъ складовъ компаніи по опредѣленнымъ цѣнамъ и имѣли право безмездно на судахъ компаніи переѣзжать изъ одного мѣста въ другое при исполненіи мис-

сіонерскихъ обязанностей. Снабженіе церквей утварью, ризницею и церковными потребностями производилось также изъ запасовъ компаніи, частію на ея средства и частію на церковные доходы. Православною паствою, церквами и духовенствомъ въ колоніяхъ завѣдывалъ, подъ руководствомъ Камчатскаго преосвященнаго, викарій его, епископъ Новоархангельскій, получающій на содержаніе изъ Государственнаго Казначейства 1488 руб. и 39 коп. и пользовавшійся при обзорѣннѣ церквей правомъ бесплатнаго переѣзда на судахъ компаніи, предоставлявшей ему всѣ удобства при совершеніи пути.

При переходѣ бывшихъ нашихъ Американскихъ владѣній къ другому правительству и при ликвидаціи дѣлъ компаніи, положеніе тамъ православныхъ церквей и духовенства естественно должно было измѣниться.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ мнѣнія о новомъ устройствѣ духовной части въ колоніяхъ, первоначально выраженныя, при участіи депутата отъ духовнаго вѣдомства, комитетомъ учрежденнымъ при Министерствѣ Финансовъ для обсужденія вообще мѣръ къ приведенію въ исполненіе трактата о русскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, нашель, что къ уменьшенію въ колоніяхъ количества православныхъ храмовъ и духовенства, и безъ того весьма немногочисленнаго, нѣтъ въ настоящее время достаточныхъ данныхъ; между тѣмъ уменьшеніе это повлекло бы за собою ослабленіе успѣховъ Православія, какими ознаменовано существованіе въ Америкѣ православной Церкви въ непродолжительный періодъ времени, — такъ какъ, съ сокращеніемъ числа пастырей Церкви и мѣстъ для молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, не только затруднилось бы

приобрѣтеніе Церковію новыхъ членовъ, но и могло бы произойти охлажденіе къ ней даже тѣхъ, которые уже просвѣщены христіанскою Вѣрою, но еще не вполне утверждены въ оной. Если же пребываніе нашихъ священниковъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ окажется въ будущемъ невозможнымъ, за прекращеніемъ сообщеній и по затрудненію въ продовольствіи, то мѣстному преосвященному слѣдуетъ предоставить право сокращенія числа приходовъ съ возвращеніемъ духовенства въ Россію. Нельзя не опасаться, по мнѣнію Синода, невыгодныхъ послѣдствій и въ томъ случаѣ, если православная Церковь въ отходящихъ отъ Россіи Американскихъ владѣніяхъ, при неудобствахъ сообщенія съ Камчатскимъ епархіальнымъ управленіемъ и при новомъ положеніи своемъ внѣ предѣловъ Россіи, не будетъ имѣть самостоятельнаго управленія, или если бы духовенство ея не было достаточно обезпечено въ средствахъ къ своему существованію. Такимъ образомъ Святейшій Синодъ призналъ болѣе сообразнымъ съ положеніемъ дѣла существующія въ Американскихъ владѣніяхъ православныя церкви, часовни и состоящія при нихъ причты оставить въ настоящее время въ вынѣшнемъ составѣ, съ предоставленіемъ епархіальнаго надъ ними управленія независимому отъ Камчатскаго преосвященнаго епископа и назначать изъ казны потребную на содержаніе церквей и духовенства сумму, по полученіи подробныхъ свѣдѣній отъ мѣстнаго викарія, по соглашенію съ правительственнымъ комиссаромъ о дѣйствительно необходимыхъ на этотъ предметъ расходахъ. Въ отношеніи же епархіальнаго устройства предполагаемой къ учрежденію въ Американскихъ владѣніяхъ самостоятельной архіерейской кафедры и для опредѣленія степени власти преосвя-

ценнаго, правъ и преимуществъ духовенства, надлежитъ руководствоваться тѣми же правилами, какія въ сихъ отношеніяхъ постановлены были и по учрежденіи въ Америкѣ архіерейской каедрѣ 1840 года, сообразно ея особенному и исключительному по мѣстнымъ обстоятельствамъ положенію.

На основаніи этихъ соображеній, Святѣйшій Синодъ постановилъ заключеніе: 1) для управленія православными церквами въ Американскихъ владѣніяхъ, уступленныхъ Россією Соединеннымъ Штатамъ, учредить самостоятельную архіерейскую каедрѣ вмѣсто существующаго нынѣ Новоархангельскаго викаріатства Камчатской епархіи; 2) епископу этой каедрѣ имѣть власть и права епархіальнаго архіерея и состоять въ непосредственной зависимости отъ Святѣйшаго Синода; 3) въ управленіи и благоустроеніи американскихъ церквей поступать епископу, какъ предначертано Синодомъ въ 1840 году, на общемъ основаніи слова Божія, правилъ св. соборовъ и св. отецъ и дѣйствующихъ по управленію російской Церкви законоположеній, и примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, сколько возможно совмѣстить это съ соблюденіемъ въ сущности церковныхъ постановленій, и испрашивая указаній Святѣйшаго Синода въ случаяхъ особенно важныхъ и превышающихъ власть епархіальнаго архіерея; вообще же о дѣйствіяхъ своихъ и состояніи церквей доносить Святѣйшему Синоду въ годовыхъ отчетахъ, не представляя за симъ другихъ срочныхъ донесеній; 4) при каедрѣ американскихъ церквей быть духовному правленію въ томъ составѣ, каковой имѣетъ существующее нынѣ Новоархангельское духовное правленіе, съ возложеніемъ на него исполненія обязанностей консисторіи; составъ же лицъ при каедральномъ соборѣ и архіерейскомъ домѣ

опредѣлить, когда послѣдуетъ положеніе о содержаніи архіерейской кафедръ; 5) для замѣщенія священно-и церковно-служительскихъ вакансій въ американскихъ церквахъ, при не имѣніи кандидатовъ, предоставить преосвященному вызывать таковыхъ изъ Россіи чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями; 6) Высочайше дарованныя въ 1854 г. права и преимущества въ отношеніи пособій и пенсій духовенству, служащему въ Америкѣ, оставить въ силѣ и на будущее время; 7) предоставить преосвященному, въ случаѣ прекращенія сообщеній съ нѣкоторыми мѣстностями и затрудненія въ продовольствіи, сократить число приходовъ, и 8) болѣе подробныя правила для управленія американскими церквами и относительно числа приходовъ и состава причтовъ, постановить въ послѣдствіи, когда надлежащимъ образомъ уяснится положеніе учреждаемой для сего управленія архіерейской кафедръ въ предѣлахъ Россіи.

Заключеніе это, предварительно представленія на Высочайшее утвержденіе, сообщено Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, съ присовокупленіемъ предположенія, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для пребыванія преосвященнаго въ Америкѣ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Камчатскаго архіепископа Иннокентія, представляется С. Франциско, какъ по удобствамъ сообщенія съ бывшими колоніями, такъ и по климатическимъ условіямъ.

Весьма значительный успѣхъ имѣла христіанская проповѣдь въ 1867 году въ Грузіи.

Въ вѣдѣніи пекинской духовной миссіи, кромѣ первокласснаго Успенскаго монастыря въ самомъ Пекингѣ, гдѣ она и

помѣщается, состоятъ двѣ церкви: въ мѣстечкѣ Ургѣ, въ Монголіи, и въ китайской деревнѣ Дунъ-динъ-ань, отстоящей на 50 верстѣ отъ Пекина. Въ Ургу, еще въ 1866 году, командированъ одинъ изъ іеромонаховъ миссіи, и донныѣ остаются тамъ для совершенія требъ проживающимъ русскимъ торговцамъ. Въ этомъ мѣстечкѣ, вмѣсто походной церкви, предполагается построить постоянный храмъ, и приготовления къ сему идутъ успѣшно. Дунъ-динъ-аньская церковь не разъ была посѣждаема другими членами миссіи. Замѣчено, что населеніе этой деревни начинаетъ обнаруживать расположеніе къ православной Церкви и что есть надежда на искреннее обращеніе части его въ нѣдра Православія.

При миссіи находятся два училища: одно для мальчиковъ, имѣющее 33 воспитанника, и другое для дѣвочекъ, состоящее также изъ 33 ученицъ и содержимое на ассигнованное Святѣйшимъ Синодомъ постоянное ежегодное пособіе въ 2000 рублей.

Первымъ изъ сихъ училищъ завѣдуетъ членъ миссіи, близко знакомый съ дѣломъ воспитанія. По свидѣтельству начальника миссіи, оно стлчается успѣшнымъ ходомъ и порядкомъ въ обученіи дѣтей.

Изъ числа учениковъ этого училища три лучшихъ воспитанника поручены, между прочимъ, особому наставнику изъ ученыхъ Китайцевъ для болѣе полного образованія въ китайской словесности. Этотъ первый опытъ обученія въ болѣе широкихъ размѣрахъ имѣлъ благопріятныя результаты: ученики уже начинаютъ писать небольшія сочиненія на заданныя

темы и перелагать рѣчь съ разговорнаго языка на книжный и на оборотъ. Миссія надѣется, что изъ нихъ образуются надежные помощники для миссіонеровъ и катихизаторы, въ которыхъ она нуждается.

Воспитаніемъ и обученіемъ въ училищѣ дѣвицъ занимались три наставницы, принадлежащія къ мѣстной православной паствѣ. Всѣ наши христіанскія семейства въ Китаѣ спѣшаютъ отправлять своихъ малолѣтнихъ дочерей въ это благодѣтельное учрежденіе. Сообразно съ такимъ развитіемъ и потребностями заведенія, миссія предположила приступить въ 1868 году къ большому благоустройству его.

Въ частныхъ трудахъ своихъ миссія продолжала въ 1867 году переводъ духовныхъ книгъ на китайскій языкъ. Въ этомъ году переведены начатки христіанскаго ученія покойнаго митрополита Московскаго Филарета, и его же православный катихизисъ, и приступлено къ переводу богослужебныхъ книгъ.

Общее число присоединившихся къ православной Церкви изъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и раскольническихъ сектъ, а также обратившихся къ истинной Вѣрѣ изъ іудейства, магометанства и язычества, въ 1867 году простиралось до 23,596 человекъ обою пола.

(Продолженіе будетъ).

ВОЗРАСТЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Душа каждого, отдѣльнаго человѣка, будучи связана живыми узами съ своимъ тѣломъ, проходить въ своемъ развитіи рядъ измѣненій, которыя, принадлежа одному и тому же недѣлимому, составляютъ временныя формы его существованія, незамѣтно чередующіяся одна за другою. Ряды этихъ преемственныхъ измѣненій образуютъ возрасты человѣческой жизни: *дѣтскій отроческій, юношескій, мужескій и старческій.*

Дѣтскій возрастъ, по обыкновенному представленію, обнимаетъ семь первыхъ лѣтъ жизни. — Съ физической стороны онъ характеризуется тѣмъ, что въ это время разные тѣлесные органы, необходимые для отдѣльнаго существованія, — свободнаго движенія и нѣкоторой душевной дѣятельности быстро развиваются и укрѣпляются. Ни въ какой другой возрастъ тѣло не увеличивается такъ скоро въ массѣ и въ сѣ: вѣсь семилѣтняго младенца превосходитъ вѣсь новорожденнаго въ четыре раза, достигаетъ половины роста взрослога человѣка, и почти третьей части вѣса совершенно-лѣтняго, образовательная дѣятельность жизни въ это время преимущественно направлена на развитіе крайнихъ частей. Органъ дыханія, слабо развитый во время утробной жизни, теперь быстро формируется; въ то же время головной мозгъ получаетъ настоящій объемъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльных частяхъ своихъ. Вслѣдствіе этихъ процессовъ движеніе крови

по преимуществу направляется къ груди и головѣ, и требуется значительное упражненіе мускуловъ, и достаточная теплота для нижнихъ членовъ, чтобы возстановить нормальное кровообращеніе, иначе могутъ произойти разныя болѣзни: водяная болѣзнь мозга, воспаленіе въ груди, или горлѣ.— Прорѣзывающіеся къ концу перваго года молочныя зубы даютъ знать, что дитя способно уже перейти къ болѣе твердой пищѣ, а первые опыты передвиженія съ мѣста на мѣсто—обнаруживаютъ нѣкоторую самостоятельность тѣла и души. Къ концу третьяго года дитя достигаетъ свободнаго употребленія своихъ членовъ, и языкъ его дѣлается на столько силенъ, что можетъ какъ свои чувства сообщать другимъ, такъ и чувства другихъ дѣлать понятными для себя.—Соотвѣтственно тѣлесному развитію идетъ и духовное: какъ въ тѣлѣ дитяти принятіе пищи и трата выработаннаго не находятся въ равновѣсїи, но первое значительно перевѣшиваетъ послѣднее; такъ и душа дитяти прежде всего воспринимаетъ внѣшнія впечатлѣнія, и укрѣпляетъ ихъ въ себѣ, чтобы увелечить внутреннее содержаніе свое, а потомъ уже—дѣйствовать на внѣшній міръ. Вслѣдъ за раскрытіемъ органовъ слуха и зрѣнія непосредственно развивается сила чувственного воспрїятія. Сначала оно обращается съ величайшею живостью ко всѣмъ безъ различія предметамъ вступающимъ въ его область, но потомъ оно постепенно дѣлается определеннѣе, свободнѣе и самостоятельнѣе,—дитя, которое въ первую пору бѣгло перескакивало отъ одного предмета къ другому, привыкаетъ постепенно сосредоточивать свое вниманіе на определенныхъ предметахъ, не только продолжительно останавливается на картинахъ въ книжкѣ, но слѣдитъ съ участіемъ за связнымъ разказомъ. Съ этимъ соединяется дальнѣйшая способность сохранять въ памяти воспрїятое;

извѣстно, съ какою вѣрностью, и какъ продолжительно удерживаются первыя впечатлѣнія дѣтства. Съ теченіемъ времени не замѣтно пробуждается дѣятельность разсудка, который начинаетъ отличать существенное отъ случайнаго, и образуются сужденія, посредствомъ которыхъ новыя воспріятія приводятся въ связь съ раньше пріобрѣтенными общими представленіями: обѣ эти дѣятельности находятъ свое непосредственное и необходимое выраженіе въ развивающейся рѣчи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ самостоятельность обнаруживается небо-
лѣе, какъ въ укрѣпленіи и распорядкѣ полученнаго извѣ-
но къ стойкому, съ намѣреніемъ направленному на извѣст-
ныя цѣли жизни, — дѣйствию на внѣшній міръ, дѣтскій возрастъ,
когда родители — все доставляютъ, что нужно дѣтямъ и руко-
водятъ ихъ, — еще не чувствуетъ ни потребности, ни даже
способности. Стремленіе къ дѣятельности въ эту пору удовле-
творяется безнамѣренною игрою съ собственными представле-
ніями, или съ вещами внѣшняго міра, и чудные рассказы,
которые возникаютъ изъ этой игры, столь же мало похожи
на предосудительную ложь, сколько похожи на ложь тотъ
міръ, которымъ удовлетворяется творящая фантазія поэта. —
Такъ какъ отъ дѣтей нельзя еще требовать опредѣленныхъ
обязанностей въ отношеніи къ обществу, и они должны пред-
варительно созрѣть для этого, то педагогическое дѣйствіе на
воспитанника въ эту пору должно имѣть характеръ чисто —
пропедевтическій. Здѣсь главнымъ образомъ должно обращать
вниманіе на то, чтобы тѣло было защищено отъ вреда, и по-
лучило крѣпкое и многостороннее развитіе, — а душа была бы
устранена отъ всякихъ излишнихъ — раздражительныхъ, или до
крайности усыпляющихъ впечатлѣній, и была бы открыта ко
всему, что можетъ содѣйствовать къ образованію внутренняго

человѣка: разнообразныя ощущенія должны возбуждать и питать духъ дѣтей, но не задушивать его и не пресыщать; дитя должно заблаговременно приучаться къ различію болѣе важнаго отъ менѣе важнаго, но не подчиняться излишнимъ однообразнымъ принужденіямъ. Если задачею воспитанія должно быть свободное сообщеніе опредѣленныхъ правилъ поведения и системы знаний, то совершенно справедлива мысль Руссо что на первой ступени дѣтскаго возраста воспитаніе должно имѣть не болѣе, какъ выжидающій характеръ: то сдерживающій, то запрещающій, то ограничивающій, и уклоняющій—Но такъ какъ съ другой стороны этотъ возрастъ отличается весьма незначительною самостоятельностью, то необходимо и положительное сообщеніе близкихъ дѣтскому уму понятій, съ тѣмъ однакожъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не стѣсняло свободныхъ движеній индивидуальности дѣтей, но давало бы ей правильное настроеніе. Ничего нѣтъ естественнѣе, какъ внушать дѣтямъ повиновеніе, но нужно, чтобы оно было неразрывно соединено съ живымъ чувствомъ собственной зависимости и превосходства надъ собою того авторитета, которому оно подчиняется. Односторонній взглядъ на дѣтскій возрастъ, какъ на состояніе полной невинности, требовалъ, чтобы воспитатель съ дѣтьми самъ дѣйствовалъ по дѣтски. Но дѣтская невинность въ собственномъ смыслѣ есть не болѣе, какъ незрѣлость, незнакомство съ искусительными раздраженіями и простосердечіе, съ которымъ обнаруживается внутреннее расположеніе; но ни въ какомъ случаѣ она не заключается въ нормальномъ направленіи воли. Правильныя опыты согласно показываютъ, что дѣтская воля съ перваго ея обнаруженія направлена на удовлетвореніе собственныхъ чувственныхъ интересовъ, и потому воспитаніе должно съ ран-

нихъ поръ подчинять дѣтскую волю требованіямъ высшаго долга, если только желаютъ, чтобы зародышъ высшей жизни не былъ подавленъ и заглушенъ жаднымъ своекорыстіемъ. Но если воспитаніе дѣтей должно имѣть важный и строгій характеръ; то съ другой стороны оно не должно имѣть ничего насильственно вытягивающаго, ничего тираническаго, принуждающаго къ полной подчиненности посторонней волѣ безъ всякихъ высшихъ цѣлей; воспитатель долженъ свободу дѣтей ограничивать настолько, насколько встрѣчаются опасности къ неправильному ея обнаруженію, или насколько это послѣднее можетъ противурѣчить свободѣ другихъ. Какой середины должны въ этомъ случаѣ держаться воспитатели, на это преподаетъ слѣдующее наставленіе Апостоль: *Отцы, не раздражайте чады свои, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ.* Первая часть этого правила предостерегаетъ отъ произвола, прихотей, самолюбія и всякаго рода субъективной запальчивости,—вторая—требуетъ соединять съ этимъ положительное вразумленіе дѣтей, возводить ихъ къ постепенному осуществленію закона Божія. Дитя имѣетъ тонкое чувство къ высокому назначенію, и къ силѣ воспитанія, дѣйствующаго въ такомъ духѣ;—если оно проживетъ первые годы жизни въ повиновеніи, любви, довѣрїи,—это составитъ неощенное сокровище для всей послѣдующей жизни. Съ этимъ вмѣстѣ пробуждается въ немъ и собственно-религіозная жизнь;—но представленія о Богѣ, и Спасителѣ, о сверхчувственномъ мірѣ, библейскія сказанія, благочестивыя изреченія и пѣсни, которыя дитя изучаетъ,—могутъ обратиться въ мертвый и бесплодный капиталъ, если воспитатель, и ближе всего отецъ и мать свою жизнью не напоминаютъ ему о божественной справедливости, любви и кротости. Въ концѣ дѣтскаго возраста—начинаютъ

появляться въ дѣтской душѣ такіе вопросы, которые принимаютъ рефектирующее положеніе противъ непосредственно вторгающихся внѣшнихъ впечатленій. Какъ бы не были многочисленны эти вопросы, и даже незначительны, но нельзя оставлять ихъ безъ вниманія,—потому что они составляютъ не послѣднее средство къ умственному развитію дѣтей. Съ другой стороны было бы ошибочно и отвѣчать на эти вопросы съ педантической основательностью; дѣти не желаютъ и не поймутъ ее, — и при самомъ счастливейшемъ исходѣ она можетъ повести только къ одностороннему образованію разсудка.

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С. Петербургѣ,
къ наступающему Великому посту поступили въ продажу книги:

I.

КНИГИ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРИСПОСОБЛЕННЫЯ КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ.

На славянскомъ языкѣ.

Вѣсть

Р. К. Ф.

1	Алфавитъ Духовный, въ 12 въ бум.	—	45	1
2	Амвросія епископа Медиоланскаго, двѣ книги о покояніи, въ 8 д. въ корешкѣ.	—	70	2

3 Евангеліе чтомья во Св. Великій четвертокъ и пятюкъ, въ 16 д., въ бум.	—	8	1
4 Изложеніе Литургіи Св. Іоанна Златоустаго, краткое, въ 32 д. гр. п., въ бумагѣ.	—	4	1
Изъ сочиненій Св. Димитія Митрополита Ростовскаго:			
5 Молитва исповѣданія къ Богу отъ челоуѣка полагающаго спасенія начало, со статьею изъ сочиненій Св. Тихона: «Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ».	—	3	1
6 Овъ исповѣданіи грѣховъ и Св. Причастіи	—	3	1
7 Утѣшеніе челоуѣку въ скорби бѣдѣ и гоненіи	—	3	1
8 Іиннокентія Митрополита Московскаго, Указаніе пути въ царствіе небесное, въ 4 долю въ бум.	—	12	1
9 Канонъ великій Св. Андрея Критскаго Іерусалимскаго:			
а) напечатанный въ порядкѣ чтенія онаго <i>на первой недѣлѣ</i> Великаго поста, въ 16 д. въ бум.	—	20	1
и б) напечатанный въ порядкѣ чтенія онаго <i>на пятой недѣлѣ</i> Великаго поста въ 16 долю въ бум.	—	20	1
10 Литургія Св. Іоанна Златоустаго, съ киноу. въ 16 д. въ кор.	—	30	1

Р. К. Ф.

въ бум.	—	25	1
11 Послѣдованіе (<i>краткое</i>) во св. и Великую недѣлю Пасхи въ кор.	—	30	1
въ бум.	—	25	1
12 Послѣдованіе (<i>полное</i>) на день Св. Пасхи, и во всю Свѣтлую седмицу въ бум.	—	55	2
13 Послѣдованіе въ недѣлю Православія, въ листъ, въ бум.	—	25	1
14 Послѣдованіе ко Св. Причащенію, и по Причащеніи въ бум.	—	5	1
15 Правило къ Божественному Причащенію, ц. п. 4 д., въ коленкорѣ	1	80	1
16 Сборникъ молитвъ на всякій день потребныхъ, въ бум.	—	7	1
17 Св. Василия Великаго, бесѣды на Шестодневъ, г. п. въ бум.	—	40	2
Св. Геннадія, о вѣрѣ и жизни Христіанской, г. п. въ бум.	—	4	1
19 Св. Іоанна Златоустаго, Бесѣды о покаяніи, въ 4 д. въ бум.	1	35	3
20 Св. Іоанна Лѣствичника, Лѣствица возводящая на небо, переводъ Оптиной пустыни, въ 8 д. съ кино., въ бум.	1	25	3
21 Службы на каждый день первыя седмицы Великаго поста, въ 2 кн., въ кож.	4	20	4
22 Служба на каждый день страстныя Седмицы Великаго поста, въ 2 кн., въ кож.	3	60	4
23 Тихона, епископа Воронежскаго:			

а) Наставление о собственныхъ каждаго христианина должностяхъ,

а) церковной печати въ бум. 25 2

и б) граждан. печати въ бум. 30 2

и б) Сокровище духовное отъ міра собираемое, г. п. въ 2 книгахъ, въ бум. 1 — 2

(Отдѣльныя брошюры изъ этой книги въ число 12—продаются отдѣльно по 2 коп., а все вмѣстѣ за 24 коп.).

24 Чинъ о исповѣданіи, въ бум. — 25 1

25 Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ бум. — 10 1

(Продолженіе будетъ)